

КНИГИ ХЬЮ ХАУИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ
«АЗБУКА-АТТИКУС»

УКРЫТИЕ

КНИГА 1

ИЛЛЮЗИЯ

•

УКРЫТИЕ

КНИГА 2

СМЕНА

•

ПЕСОК

•

ЧЕРЕЗ ПЕСКИ

Хью Хауи

ЧЕРЕЗ ПЕСКИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 26

Hugh Howey
ACROSS THE SAND
Copyright © 2022 by Hugh Howey
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Пleshкова

Оформление обложки Егора Саламашенко

Карта выполнена Егором Саламашенко

Хауи Х.

X 26 Через пески : роман / Хью Хауи ; пер. с англ. К. Пleshкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 448 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-25168-7

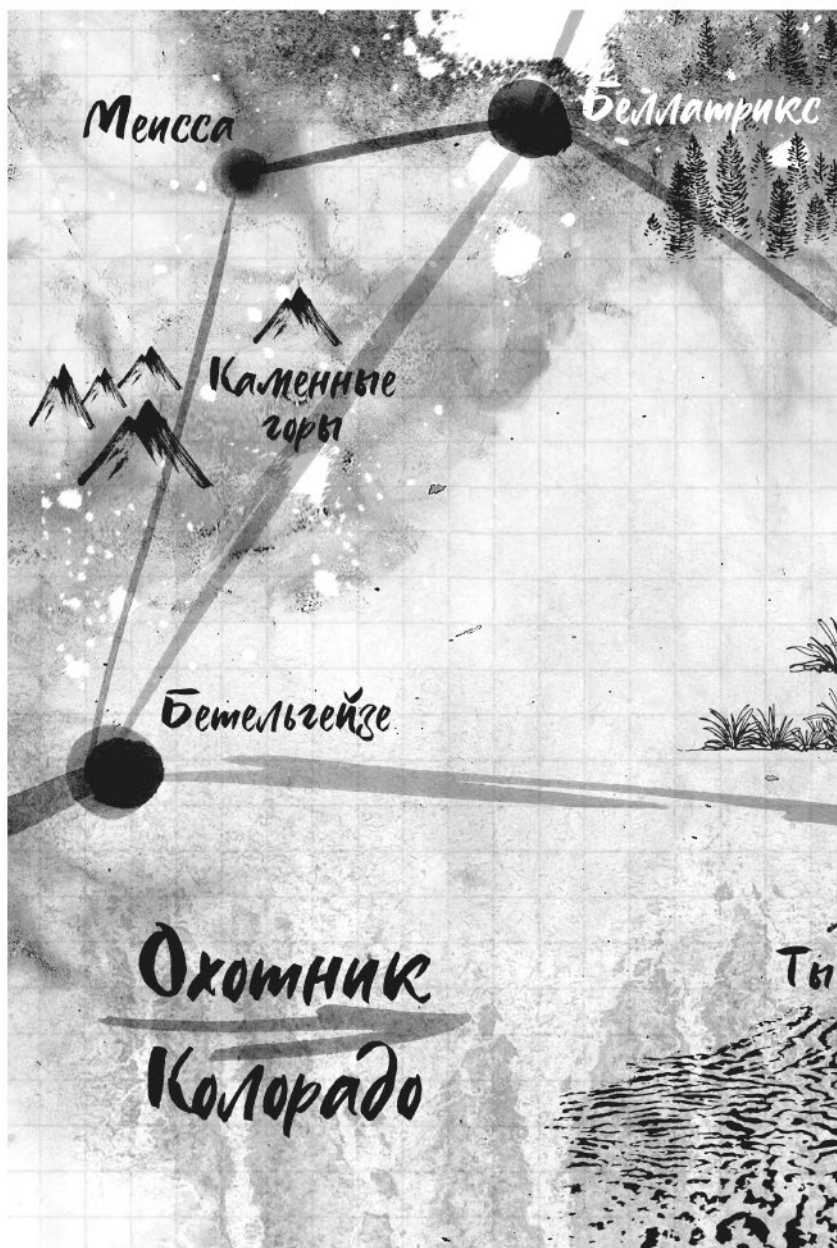
Старый мир погребен под песками. Те, кому удалось выжить, или нашли пристанище в бесплодной колорадской пустыне, среди постоянно перемещающихся дюн, или поселились в небольшом полудиком городе, в буквальном смысле построенном на песке. Особо отчаянные пустынножители пересекают Ничейную землю, чтобы попытаться во враждебной чужой империи, но, кроме рабской работы на рудниках и постоянной угрозы смерти, им там ничего не светит. Палмер и его сестра Лилия, оба профессиональные драйверы, наняты одной из местных преступных групп для поисков под слоями песка древних бункеров с ядерными боеголовками. Им пока еще невдомек, что эти своими находками они вскоре поставят под угрозу не только собственное существование, но и будущее окружающего их мира...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-25168-7

© К. П. Пleshков, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Ригель

Северные
пустоши

Данвар

Ничейная
земля

Спрингстон

Сады

Лоу-Пэд

сеча дин

Сиф

0
ОКО ЗА ОКО
ВИКТОРИЯ

Вик помнила тот день, когда ей впервые захотелось убить человека. Не в шутку, как ребенок, который говорит «Я тебя убью» обидевшему его другу: она всерьез все обдумала, составила в уме план и в конце концов решила забрать у человека жизнь. Покончить с ним навсегда.

Все меняется для тебя, когда ты обнаруживаешь эту черту в песке. И еще больше — когда ты ее пересекаешь.

Образ мужчин, обнимавших ее в материнском борделе, ярко горел в душе Вик, и она вовсе не переживала из-за того, что случилось с ними впоследствии. Точно так же она не собиралась переживать из-за этого города чудовищ, мучивших ее народ с незапамятных времен.

Вик проделала немалый путь, чтобы отомстить тем, кто сровнял с землей Спрингстон, тем, кто обрушил большую стену, где она выросла. Она проделала немалый путь, желая отплатить этим людям за то, что они пытались взорвать Лоу-Пэб, единственное из всех прочих мест, которое она считала домом. Она пересекла Ничейную землю, неся за спиной атомную

бомбу: как ей сказали, это устройство можно привести в действие, крепко сжав его.

Оказавшись по ту сторону Ничейной земли, Вик нырнула под большую трещину, по которой текло больше воды, чем могла бы выпить тысяча душ за всю свою жизнь. За эту поистине адскую неделю она смогла вволю поразмышлять о том, что собиралась сделать. Теперь, лежа под центром дикого города, построенного на песке, Вик ни о чем не жалела. Все, что у нее осталось, — полная страданий жизнь и распирившая ее злость.

Она запустила вверх струю подземного песка, и на городской площади образовалась колонна высотой в несколько метров с бомбой на вершине. Бомба по воле Вик оказалась внутри песчаной сферы. Затем она сжала сферу, превратившуюся в стеклянный шарик, в крохотную точку, которую Вик сокрушила мысленно кулаком.

Пламя, что разожгли в ней те мужчины, запалило фитиль; раздался взрыв — и эта странная чужая земля сделалась преисподней.

ЧАСТЬ 1

КОНЕЦ
ВСЕГО СУЩЕГО

По тем, кто тоскует, тоскуют
другие. Так было всегда.

Король кочевников

Нет облегченья
в мире, подобном доброму слову
того, кто тебя пытает.

Старое каннибальское хайку

1
БРОСАЯ КАМНИ

АНЯ

Четырьмя часами раньше

— Похоже, Джона к тебе неровно дышит, — сказала Мелл.

Аня повернулась к своей лучшей подруге. Они вместе шли домой из школы — две капли в потоке ребят, текшем через город. То был последний день их учебы, но никто из них еще не знал об этом. Никто не знал, что город, который они называли своим домом, скоро перестанет существовать.

— Кто такой Джона? — спросила Аня.

— Парень, что идет за нами, — ответила Мелл.

Аня бросила взгляд через плечо. За ними и в самом деле следовал какой-то мальчишка, которого она смутно помнила, — встречались на занятиях по горному делу. Он был на год или два младше ее — шестнадцати лет или около того, — но учился в одном из старших классов. Когда он наклонил голову, натягивая на щеки потрепанный платок, в смешных очках отразился отблеск послеполуденного солнца. Худощавый, он сгибался под весом рюкзака, — казалось, тот был нагружен свинцом, хотя, видимо, в нем лежали книги.

Явно почувствовав, что на него смотрят, Джона поднял глаза, и Аня уловила на его лице едва заметную улыбку. Она резко повернула голову, смущенная оттого, что он перехватил ее взгляд.

— Шизик какой-то, — сказала она, и Мелл рассмехалась.

Впереди какие-то ребята постарше их курили самкрутки. Аня не курила, но обожала этот запах. Ей нравился один из парней — Кайек Ву, капитан школьной команды по крикету. Мимо него было приятно ходить по коридору: в воздухе всегда висел аромат табака. Мелл была в платке и слегка вспотела от после-полуденной жары и быстрой ходьбы — надо было не отставать от мальчишек с их размашистыми шагами. Кайек повернулся, увидел шедшую за ним Аню, рассмехался и выпустил облачко дыма; девушка поспешно уставилась на свои туфли.

— Поговори с ним, и все тут, — сказала Мелл.

— С кем? — спросила Аня, притворяясь непонимающей, будто лучшая подруга плохо знала ее.

— Ладно, не важно. Но если все время желать чего-нибудь и ничего не делать, никогда этого не получишь.

Подруги шли молча. Аня размышляла над словами Мелл. Да, она предпочитала помалкивать о том, чего желает. Больше всего ей хотелось оказаться подальше от Эйджила, от школы, от рудников. Ей хотелось жить на востоке, за океанами, где короли и королевы в расшитых золотом одеждах путешествовали в колесницах по небу, где руда, добытая из земли, шла на изготовление всевозможных вещей для империи магии и чудес. Но о таких мечтах лучше было не распространяться, чтобы не сойти с ума от тоски.

Улицы становились все более узкими, поток учеников редел. Извилистые переулки на окраине города остались позади, грубые каменные мостовые сменились дерном и гравием. За ржавыми изгородями из проволочной сетки бродили собаки с торчащими ребрами. Поднятый ветром мусор оседал на переплетении проводов, тянувшихся от дома к дому. В одном дворе расхаживали куры и время от времени что-то клевали. Здесь были уже не магазины дорогой одежды, как в центре, а лавки старьевщиков, ремонтные мастерские и склады лома — мир будто разваливался на части по мере того, как Аня приближалась к своему району на северной окраине города.

По ту сторону ущелья, в рудниках, раздавались взрывы, иногда настолько сильные, что над землей вздымалась пыль. Магниты и электрические поля выхватывали все полезные материалы, оставался лишь мусор — ветер уносил его на запад, в пустыню. За годы учебы Аня узнала о рудниках больше, чем ей могло потребоваться за всю жизнь, но все эти факты пребывали где-то на краю сознания, как и непрекращавшиеся глухие удары на западе.

Над головой, словно жирные уродливые птицы, проплывали вагонетки с обработанными материалами. Чтобы добраться до дома, надо было пройти под вагонетками, направляясь на север, к железнодорожному депо, разгрузочным станциям и общежитиям для рабочих компании. В детстве Аня с друзьями часто каталась на вагонетках, возвращаясь из школы. Интересно, занимаются ли этим ребята сейчас? В тринадцать лет она решила, что упоение высотой и плавным движением не стоит испорченной одежды

и несмываемых черных пятен. Вагонетки, когда-то казавшиеся волнующей экзотикой, стали не более чем тенями на земле.

На самом краю ущелья располагались загоны для рабов, где держали прибывших с запада. Аня с друзьями каждый день проходили мимо самого большого — скопления длинных зданий с низкими крышами, шлюзов и желобов, служивших для отведения речных вод и промывки руды. Запах сильнодействующих химикалий скрывал вонь, сопутствовавшую отвратительным условиям труда.

Несколько поколений учеников протоптали тропу, которая сворачивала к загонам, — памятник любопытству и садизму. Вдоль тропы почти не было камней: школьники годами поднимали их и бросали в сторону загона. Теперь груды камней лежали между изгородями, внешней и внутренней. Поэтому Кайек и его друзья таскали в карманах камни из города, жонглировали ими, смеялись, крича и подбрасывая булыжники, словно это были мячи для крикета. Парни несли свою ношу целую милю лишь ради жестокого развлечения, ради того, чтобы остановиться возле загонов и швырнуть тяжелые снаряды в животных, осмелившихся взглянуть издали на Эйджил.

Одни животные вздрагивали и пятились. Другие убегали. Третьи, казалось, не ощущали ударов камней, которые пробивали изгородь. Некоторые «ядра» попадали на рифленую крышу загона, прогибавшуюся под их весом.

Ребят помладше заставляли подбегать к изгороди и подбирать недолетевшие камни для совершения

нового броска. Аня давно вышла из этого возраста, но всегда бежала вместе с другими. В карманах у нее лежали сладости, купленные у уличных торговцев, и оставшийся с обеда ломоть хлеба с налетом синей плесени. Собирая камни у внешней изгороди, она бросала хлеб и сладости пленникам, высматривая в толпе лицо девочки, с которой познакомилась, когда ее отец заведовал загонами и она дожидалась его возвращения с работы. Аня искала девочку с растрепанными волосами и блестящими глазами, которая всегда задавала множество вопросов, — Лилию. Но та не показывалась уже несколько недель.

Камень ударил Аню в спину; кто-то крикнул: «Извини!» — но затем последовал взрыв смеха. Не обращая внимания на парней, Аня всматривалась в лица сгорбившихся пленников, которые стояли возле промывочных желобов, — их смена закончилась. Она оглядела дальние изгороди: песчаные люди толпились возле них, таращась в бескрайнюю пустоту на западе. Девочки нигде не было видно.

— Посторонись, а то опять стукну! — заорал Кайек.

Аня схватила два камня, поспешила обратно к тропе и протянула их старшим парням — это был шанс сблизиться с ними, стать частью их компании. Джона совершил обязательную пробежку к изгороди, но отказался от следующей. Кайек швырнул один из камней, поданных Аней, с силой завязтого крикетиста — и попал Джоне в голову. Парень упал на колени, согнувшись под тяжестью своих книг.

— Не отлынивай! — крикнул Кайек.

Держась за окровавленную голову, Джона встал, поправил очки и побежал прочь так быстро, как поз-

волял набитый рюкзак. Остальные, смеясь, осыпали его градом камней.

— Отвратительно, — проговорила Мелл, наблюдая за этой картиной. — Мужчина должен стоять и сражаться, а не бежать.

— Знаю, — кивнула Аня. — Это просто чудо, что он прожил так долго.

— Мой папа говорит, что те, у кого есть одни лишь мозги, а отваги — ни на грош, в конце концов оказываются на улице. Ходят и бормочут себе под нос.

Взрыв на руднике сотряс воздух и землю. Над ущельем поднялось облако песка и мусора, которое унес ветер. Аня посмотрела ему вслед и вдруг увидела за изгородью нечто странное — женщину: еще мгновение назад ее там не было. В обтягивающем костюме от щиколоток до шеи, покрытом сетью блестящих проводов. Прикрыв глаза рукой и щурясь в лучах послеполуденного солнца, Аня пыталась понять, что делает эта женщина.

— Видишь? — спросила она Мелл.

— Что? — не поняла подруга.

— Вон там, — показала Аня. Но женщина уже исчезла, будто призрак, — казалось, она утекла в землю загона для животных.

— Та ведьма? — спросила Мелл, имея в виду какую-то другую женщину, тоже стоявшую у изгороди. — Отвратительно. Хоть бы эти уроды иногда мылись в желобах, а не только промывали там нашу руду.

— Она исчезла, — прошептала Аня. «Да была ли вообще эта женщина?»

— Ты слишком много думаешь про этих болванов, — сказала Мелл. — Идем. Твой дружок уходит. Пошли.

Догнав остальных, они вошли на территорию склада и погрузочных станций. На путях стояли поезда, около десятка. Над верхушками вагонов высились груды руды — черные холмы на ржавой равнине. Рычали хопперы, опорожня свой груз в контейнеры. Один из поездов медленно полз мимо, заполняясь так быстро, что ему даже не требовалось останавливаться. Плавильные печи на востоке нетерпеливо ждали пищи.

Аня и другие ребята пробирались сквозь лабиринт стоящих поездов. Охранники и кондуктора кричали им вслед, веля держаться подальше. Дальше на путях люди в форме осматривали низ вагонов, ища беглецов. Парни нырнули под поезд — обходить его было слишком долго. Аня последовала за ними, ощущая ладонями холодную сталь рельсов, обдирая колени о шершавый гравий. Рюкзак Мелл зацепился за какую-то деталь вагона, и Аня помогла ей освободиться.

— Если выйду замуж, — сказала Мелл, — то только за парня из Сауттауна. Ненавижу здешнюю жизнь.

Аня взглянула туда, где сходились десятки путей, под конец превращаясь в один. Дальше простиралась плоская равнина, которая вела к большому морю и лежавшему за ним золотому сердцу империи: там когда-то велись войны, но теперь воцарился мир, там было больше самой разной еды и одежды, чем она могла вообразить. Сама она никогда не видела

ничего подобного, но слышала рассказы: такой-то знал такого-то, а тот — человека, который подобрался достаточно близко и видел все это собственными глазами.

— Угу, — кивнула Аня. Она была согласна с Мелл, но думала о жизни в еще более отдаленных местах, чем Саутгаун.

За путями располагались владения компании — беспорядочная путаница домов. В заборе из фанеры и ребристой жести было несколько ворот и десятки не столь известных проходов. Ребята протиснулись через один из последних.

— Поглядим сегодня, как они играют в крикет? — спросила Мелл, кивнув в сторону парней. — Потом будет вечеринка.

Аня смотрела, как Кайек и другие парни вздымают пыль, гоняясь друг за другом и постепенно приближаясь к своим домам.

— Не знаю. Мне нужно написать работу по минералам, — сказала она. — Да еще про руды выучить надо. Сплошная головная боль.

— Забей, — махнула рукой Мелл. — У меня есть ответы на завтрашнюю контрольную. Запоминается за пять минут.

— Угу, для контрольной это, конечно, здорово, только потом я провалю экзамены. К тому же папа постоянно донимает меня. Говорит, что, если я не хочу застрять навеки на рудниках, надо знать про них все, что можно. Чем больше знаешь, тем меньше придется делать.

И Аня пожала плечами, как бы говоря: «Вот она, родительская логика».

— Ну да, я совсем забыла, что он вернулся. Сколько в этот раз?

— Его не было четыре месяца.

— В смысле, как долго он пробудет?

— В смысле, долго ли тебе придется ждать, прежде чем ты убедишь меня устроить очередную вечеринку? Не дожدهшься. К тому же он никогда не знает, сколько пробудет дома. Надеюсь, хоть немного задержится. Ты бы видела, как он вымотался. Вернулся с грязной, спутанной бородой, будто не подстригал ее и не мыл с тех пор, как уехал. После того как он принял душ, остался вот такой слой грязи. — Аня показала пальцами. — Честное слово, компания загнала его до полусмерти.

— Угу, но чем он занимался?

Аня пожала плечами.

— Мой отец думает, что твой папаша лентяй, — заявила Мелл. — Говорит, будто ему переплачивают за то, что он ничего не делает: просто сидит и смотрит, как другие гнут спины.

— Твой папаша пьяница. Удивительно, что он вообще способен думать.

Мелл пихнула Аню под руку.

— Угу, и чем он в таком случае занимается? Почему пропадает на целый квартал? Его даже нет в списке сотрудников. Нельзя узнать зарплату и все остальное. Ты уверена, что у него вообще есть работа?

— У моего папы есть работа, — огрызнулась Аня, сжав кулаки и уставившись в землю. Вопросы подружки больно обжигали ее. Она уже слышала их прежде — зачастую от треснувшего зеркала в своей ванной.

— Угу, и какая же? Почему бы тебе не спросить его?

— Я кучу раз спрашивала, — ответила Аня. — Он решала. Решает проблемы, с которыми не может справиться никто другой. А когда он возвращается домой... то не хочет говорить на эту тему.

ХҮЮ ХАУИ
ЧЕРЕЗ ПЕСКИ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Игнатьева, Наталья Хуторная

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.05.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®. 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург; Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург; Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AB8-34157-01-R